IV 1977

5 0 6

ТУ 19—32—73

6

4

ДИАФИЛЬМ

03—2—056

ПАБЛО
НЕРУДА

Произведения чилийского поэта-коммуниста Пабло Неруды — поэтическая энциклопедия, вобравшая в себя духовный опыт людей XX столетия. Своими корнями эта поэзия уходит в землю Латинской Америки, а листва ее осеняет весь мир.

Пабло Неруда—литературный псевдоним поэта. Его имя—Рикардо Элиесер Нефтали Рейес Басоальто. Он родился 12 июля 1904 года в городке Парраль на юге Чили в семье железнодорожника Хосе дель Кармен Рейеса.

Несмолкаемый гул Тихого океана, высочайшие вулканы Кордильер, жизнь провинциальных городков, печальные лица индейцев-арауканов, бывших некогда хозяевами этих завоеванных испанскими конкистадорами земель,— такими были первые впечатления мальчика.

„Я должен был быть на этой фотографии... Застыдившись, я убежал и спрятался..."

Матери он не помнил (она умерла вскоре после его рождения). Добрым ангелом-хранителем его детства, как он говорил, стала вторая жена отца — донья Тринидад Марвенде, которую он называл «матушкой».

1937 г. Пабло Неруда с сестрой, отцом и «матушкой».

Матушка (ни разу
мне не пришло на ум
промолвить „мачеха“),
сейчас я шевелю беззвучно
губами, чтобы точнее о тебе
сказать:
еще мой разум
не успел расцвесть,
а надо мной уже склонялась
Доброта
в бедняцком темном платье...

Неруда с сестрой и «матушкой».

Он учился в мужском лицее в городе Темуко, где ему выпало счастье познакомиться с чилийской поэтессой Габриэлой Мистраль.

„Из ее рук я получил впервые книги великих русских писателей, которые оказали на меня такое большое влияние“.

Думал ли юный поэт о том, что он, как и его знаменитая соотечественница, удостоится впоследствии Нобелевской премии?..

В 1921 году он поступает в Педагогический институт в Сантьяго. Жизнь впроголодь в студенческом пансионате, неизменный железнодорожный плащ — подарок отца.

„Этот плащ я посвятил служению поэзии. Трое или четверо поэтов начали носить плащи, похожие на мой,—и пошло... Эта одежда не один раз вызывала ярость добропорядочных горожан, да и недобропорядочных тоже..."

Молодой поэт становится известным после выхода в свет в июне 1924 года «Двадцати поэм любви и одной песни отчаяния».

Он вспоминал: *„Эту книгу я люблю потому, что, несмотря на ее глубокую грусть, в ней присутствует радость существования“.*

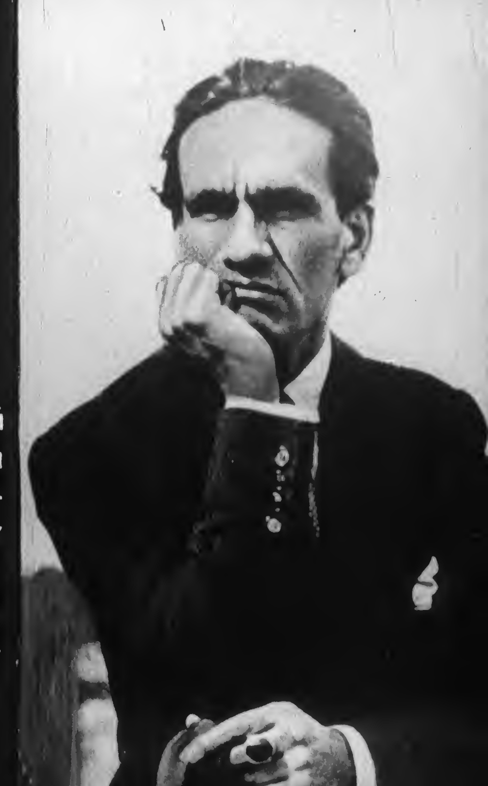
А жизнь в Чили менялась, разрасталось чилийское народное движение, находившее поддержку в среде студентов и писателей. *„С той поры все больше входила в мою поэзию политика...“* Но встречи с главными событиями XX века еще впереди.

В 1927 году поэт получает назначение на работу консулом в далекую Бирму. *„Восток поразил меня, как огромная и несчастная человеческая семья...“* Неруда посещает многие страны Азии и возвращается в 1932 году на родину.

Во время этих путешествий Неруда знакомится со многими поэтами, в том числе с перуанцем Сесаром Вальехо, *„поэтом морщинистой поэзии, вздыбленной, как лесная шкура, но поэзии грандиозной, масштабов нечеловеческих..."*

В 1933 году он знакомится с великим испанским поэтом Федерико Гарсиа Лоркой, погибшим в 1936 году от рук фашистов в родном городе Гранаде...

Сколько трагических предчувствий в этом шутливом рисунке Лорки, на котором он в 1934 году изобразил себя и Неруду...

С начала 1934 года Неруда в Испании, куда он направлен на работу консулом. Испанская война потрясла поэта. *„Хотя партийный билет я получил много позже в Чили, когда официально вступил в партию, я думаю, что моя совесть сделала меня коммунистом во время войны в Испании“.*

Здесь он пишет свою знаменитую «Испанию в сердце»:

...Однажды утром все запылало,
однажды утром стали
выбиваться из-под земли костры
и пожирать живое,
и с той поры — огонь,
и порох — с той поры,
кровь — с той поры...
Смотрите: кровь течет по мостовым...

Он начинает работу над «Всеобщей песнью». Руины древнего инкского города Мачу-Пикчу словно благословляют его завершить эту грандиозную поэму, посвященную истории и борьбе Латинской Америки.

Идет вторая мировая война у стен Сталинграда.

Пусть еще не открыли второго фронта, но ты не сдашься, хотя железо и пламя будут тебя терзать и ночью и днем.
Хотя ты и умираешь, ты не умрешь, Сталинград! — писал в эти дни Неруда.

8 июля 1945 года Неруда вступает в Коммунистическую партию Чили. Страстные речи Неруды в сенате приводят к тому, что отдан приказ полиции о его аресте. Неруда уходит в подполье.

„В тот год преследований и подполья я закончил самую важную для меня книгу — „Всеобщую песнь“... В разных уголках я находил дверь, которая открывалась мне навстречу, чтобы меня спрятать...“

В Вальпараисо меня к себе пригласили труженики моря, невысокие и коренастые. Их спаленные лица были как география Тихого океана: они были как бы течением внутри безбрежной воды, мускульною волною, букетом морских крыльев во время бури... Они запели „Интернационал", я запел с ними, гимн поднимался из самого моего сердца... Они признали меня, обняли крепкими взглядами, ничего не говорили, а смотрели на меня и пели.

Из «Всеобщей песни».

1950 г. Мексика. Неруда подписывает только что вышедшую в свет «Всеобщую песнь». Рядом с ним мексиканские художники Диего Ривера и Давид Альфаро Сикейрос.

В Советский Союз он приехал впервые в 1949 году на празднование юбилея Пушкина.

Я полюбил советскую землю с первого взгляда...

Пересекаю сибирскую осень:
каждая береза — золотой канделябр...
Суровая бесконечность равнины,
зеленая огромность пространства,
зерновая планета, земляной океан!..

Большая дружба связывает его с советскими друзьями, многие из которых—его соратники по борьбе за мир.

Пабло Неруда и Илья Эренбург.

Пабло Неруда и Мигель Отеро Сильва с Константином Симоновым.

Больше, чем в какой-либо другой стране, огромными тиражами издаются стихи выдающегося поэта.

Неруда и Арам Хачатурян.

22 ноября 1950 года Неруда получает Международную премию мира вместе с другим великим Пабло—Пикассо.

Дом Неруды в маленьком местечке на берегу Тихого океана—Исла-Негра.

„Самые мои большие игрушки — фигуры с носов кораблей... Это бюсты, морские статуи — образы глухого океана...“

За этим столом были написаны десятки книг. Может быть, чаще других в его стихах встречаются образы океана, шумевшего за окном:

Три птичьих клена медленно
проплыли
над беспредельной ширью океана,
простертого в зиме зеленым
зверем...

В гостях у поэта на Исла-Негра бывали многие, в том числе и французский мим Марсель Марсо.

И Педро Ортус—режиссер, поставивший на сцене Университетского театра в Сантьяго драматическую кантату Неруды «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты».

Многие стихи Неруды обращены к его жене Матильде Уррутиа:

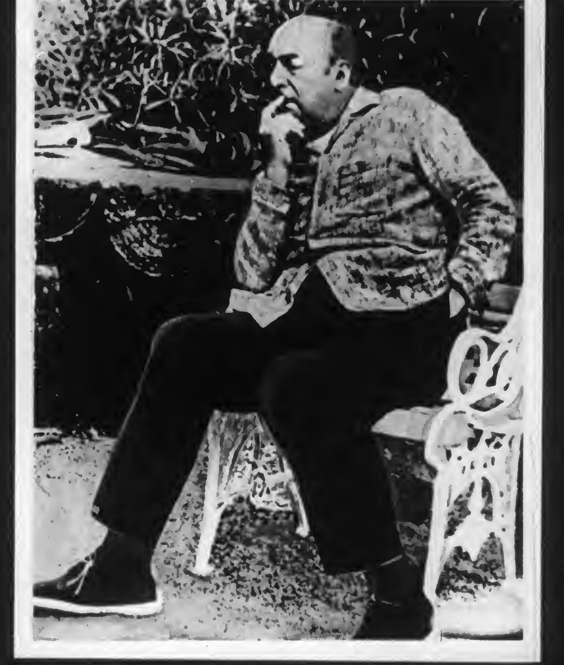
Всем я обязан тебе,
птица, сломавшая клетку,
хохлатая перепелка,
звонкий горный щегол,
крестьянка из Койуэко!

Стихи к жене—вершина нерудовской лирики. Их отличает яркость и простота:

Тебе задолжал я осень
у моря и сырость корней,
матовость виноградин,
лесное ладное солнце...

Его лирика — желание выразить свои чувства как чувства одного из миллиардов человеческих существ.

Я все, что творится, вбираю, как колокол полый,
и возвращаю планете
горластыми благовестами колоколен весенних!

В ноябре 1953 года он становится лауреатом международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».

Книги Неруды перево́дятся чуть ли не на все языки мира, ему нравится быть с людьми, читать свои стихи перед большой аудиторией.

Куда исчезает тень?..
Где умирают птицы?
Почему листва зелена?
Так мало еще мы знаем,
о стольком — только догадываемся,
так медленно постигаем.
Для вопросов — жизнь коротка!..

Но главные его вопросы — вопросы справедливости:

Голод похож на клещи,
на клешни разъяренных крабов.
Он сжигает, но без огня:
голод — пожар холодный.
Так давайте же сядем за стол
со всеми, кто голодает...
Я сейчас одного лишь прошу:
справедливости завтрака!

Тесная дружба связывала его с товарищами по партии— Генеральным секретарем Луисом Корваланом и членом ЦК писателем Володей Тейтельбоймом. На снимке рядом с ними жена и дочь Луиса Корвалана. Корвалан сказал о Неруде: *„Пабло—боец всего народного движения. Он принадлежит Чили и всему человечеству“.*

„Три раза подряд, каждые шесть лет, он был претендентом на президентский пост — самый настойчивый из моих друзей! Сейчас, в четвертый раз, он победил“,—говорил Неруда о Сальвадоре Альенде.

Последний раз он побывал в Москве в 1972 году. Обычно он останавливался в гостинице «Националь». Эти строки были опубликованы уже после его смерти:

**Я столько раз плыл к дружбе,
причаливал к отелям,
дезинфицированным и холодным, —
покамест многократно не осел
в „Национале“, старом,
как доброе развалистое кресло...**

Он неустанно работал, призывая народ к единству, чувствуя приближение грозовых туч:

Пусть неделимым будет отчий край,
пусть выстоит перед семью ножами!
Чилийский свет, прошу тебя, играй,
над нашим новосельем и над нами!..

И когда в Чили был совершен фашистский переворот, он успел написать несколько страниц, завершивших книгу его воспоминаний, посвященных С. Альенде:

„Они не могли не расстрелять его, потому что он никогда бы не отказался от своего поста. Его тело было зарыто в землю неведомо где. Тело, которое провожала одна-единственная женщина, несшая на себе траур всего мира...“

А последнее его стихотворение было обращено к другой женщине:

Матильда, годы, дни,
во сне в лихорадке...
Так дивно было жить,
когда рядом жила ты...

Это стихотворение так и называется «Финал».

За гробом Неруды шли сотни людей, певших «Интернационал».

Его хоронили под дулами автоматов...

Фашисты разгромили его дом, сожгли его книги и рукописи...

Но его поэзия жива, потому что ей свойственна великая сила—объединять людей.

Я здесь не за тем, чтобы все уладить.
Я пришел сюда, чтобы петь
и чтобы ты пел вместе со мной.

Автор П. Грушко. Художник-оформитель Е. Лехт
Редактор Р. Дуганов
Студия «ДИАФИЛЬМ» Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Д-091-77 **Черно-белый 0-20** Т01722 52